

Книги Ивана Безродного
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

МАССАНДРАГОРА
МАССАНДРАГОРА. ЗОВ КРЫСИНОГО КОРОЛЯ
МАССАНДРАГОРА. ВЗЛОМЩИКИ

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ИВАН БЕЗРОДНЫЙ
МАССАНДРАГОРА.
ВЗЛОМЩИКИ

РОМАН

Москва. 2017
АРМАДА
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Б39

Серия основана в 1992 году
Выпуск 1051

Художник
В. Федоров

Безродный И. В.

Б39 Массандрагора. Взломщики: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017. — 378 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-2410-8

Если вы талантливый хакер, знайте: однажды вас заметят Иные. Может быть, они даже возьмут вас на работу и вы станете Посвященным. Цель этой работы? Взлом Машины! Той штуки, которая управляет параллельными мирами, строит Большое Метро и напускает туда Стражей. Которая умеет все! Думаете, это так просто — справиться с ней? Кто сказал, что этот древний Агрегат — послушная волшебная палочка? Нет! Все куда сложнее, чем в сказках. Это таинственная, технологическая быль. Здесь сила и хитрость не помогут... Впрочем, выход есть — в сотрудничестве с беглым хакером по имени Тунгус. О, этот человек задумал нечто! Нечто такое, что в сказках лучше не рассказывать, а передать пером стоит попытаться.

Перед читателем — предыстория событий, описанных в романах «Массандрагора» и «Массандрагора. Зов Крысиного короля»; знакомство Соломона и Тунгуса. Первые успехи и... далеко не последние тайны.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Безродный И. В., 2017
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017

ISBN 978-5-9922-2410-8

Я думаю, прошлое закончилось.
Дж. Буш-младший,
43-й президент США

Таким образом тайна была сохранена более чем полудюжиною заговорщиков.

А. С. Пушкин. Метель

Взломать можно все. Это лишь вопрос времени и средств.

Хакерская поговорка

Осторожный стук. Тяжелая дверь шелкнула и слегка приоткрылась.

— Натан Аристархович? — прозвучал низкий уверенный голос женщины.

Хозяин кабинета, седовласый сухонький старичок, недовольно заерзал в большом кожаном кресле и отложил в сторону потрепанную книгу. Фамилия его была Кассиус, но некоторые болтали, будто это обычный позывной.

— Да-да, входите уже... — задумчиво пробормотал он. — Ну же!

Дверь скрипнула, и внутрь проскользнула статная высокая женщина в строгом сером костюме. В резких чертах ее лица чувствовались сила и власть. Волосы зачесаны назад в небольшой конский хвост, минимум косметики и никаких туфель на шпильках — здесь это не было принято. Кому охота ноги на железнодорожных путях ломать?

— А, это ты, Василина, — широко улыбнулся Натан Аристархович. — Давай-давай, присаживайся! С какими новостями? Чем сегодня живет и дышит департамент программного обеспечения?

— С вашего позволения, — кивнула Василина и присела на краешек стула рядом со старичком. — Я на минутку, по поводу группы Гордеева.

— Да? — приподнял брови хозяин. — Что у них опять там случилось?

— Ну как же, программиста нового ищем, Фаронов же... того... сами знаете.

— Ах, ну да, ну да... старческий маразм замучил, знаешь ли! — тихонько захихикал Натан Аристархович. — Ну и как, нашли кого взамен этого паразита? — Во взгляде его серо-стальных глаз — пронизательном, одновременно жестком и мудром — промелькнула искра неподдельного интереса. Но Василина знала, что улыбке Кассиуса доверять нельзя.

— В том-то и дело, что... не совсем, — замялась она, раскрывая перед ним тоненькую синюю папку. — Вот, смотрите. Предварительно мы рассмотрели более сорока кандидатов, но я не могу принять по кому-либо положительного решения. Уже три внутренних совещания собирала, да все без толку...

— Самые лучшие? — кивнул на папку Кассиус. — И наши, и москвичи?

— Да, конечно, победители межвузовских олимпиад, международных конкурсов, студенты ИТМО, МГУ, Бауманки, все как обычно. В глубинке тоже копали: в Воронеже, Ульяновске, даже из Батайска есть кандидат... Ума не приложу, что в этом году случилось, просто невезение какое-то.

— Ну а что с ними не так? — постучал по папке костяшками пальцев Натан Аристархович.

— Пожалуйста, идем по списку. Первый номер — талантище: гений, можно сказать, однако уж очень жаден до денег — у нас предостаточно свидетельств, и добром, как вы понимаете, это не кончится. Второй был неожиданно груб с вербовщиком, да и вообще не понравились они друг другу, а чутью наших агентов я доверяю. У третьего семейное положение — недавно тяжело заболела мать, а у четвертого имеется горячо любимая девушка — и то и другое для нас большой минус, как вы понимаете. Пятый и шестой в виде своих паралоидов уже вербовались, и неудачно — попросту говоря, ненадежные товарищи, пусть и талантливые; не знаю, зачем я их оставила в списке... Номера с седьмого по двенадцатый — слишком известны, постоянно у всех на виду, эдакие «звезды», и такая публичность рано или поздно выйдет нам боком. Тринадцатый и четырнадцатый крайне неуравновешенны в стрессовой ситуации — уже проверено на практике, пятнадцатый нешуточно пьет, да и вообще ведет распутную жизнь, шестнадцатый замечен в связях с неонацистами, семнадцатый оказался болтлив... а вот вам пятеро, которые принципиально не захотели сотрудничать «на какого-то там дядю», мотивируя всякой чепухой, и мы не стали рисковать... а вот на эту парочку положили глаз из департамен-

та Бражникова. Не понимаю, почему вы позволили им забрать этих ребят!.. Еще несколько кандидатов мы отсеяли из-за...

— Ладно, я понял, — поднял руку Кассиус. — Но ведь запасной-то вариант у тебя всегда имеется, а? Ну признайся, признайся!

— Есть несколько, — помедлив, неуверенно кивнула Василина. — Вот, например... — Она со вздохом перелистнула пару страниц. — Первый номер: почти хакер, молодой, но как программист — далеко не начинающий.

— «Почти»?

— Активно участвует в хакатонах, это такие специализированные хакерские форумы, а также в различных олимпиадах и соревнованиях, например, у нас в Питере, Петрозаводске и Шанхае, а также некоторых других, проводимых через Интернет. Выиграл официальный конкурс, проводимый концерном «Фиат-Крайслер», по взлому бортового компьютера их автомобиля. В прошлом году пытался выехать на знаменитую хакерскую конференцию «Дефкон» в США, но по семейным обстоятельствам посетить ее не смог. В любом случае не заядлый тусовщик, и это хорошо. Ни в чем особо противоправном замечен не был... пока. Независимый, на постоянной основе ни в какие хакерские группировки не входит, что является, конечно, плюсом. ФСБ, как ни странно, им еще не интересовалась, но это, разумеется, лишь вопрос времени. Что же касается заслуг... Не хотелось бы сейчас расписывать технические подробности его подвигов в мире программирования, но он действительно талант. При этом весьма молод — заканчивает второй курс ИТМО, но в узких кругах уже успел завоевать определенное уважение. Постоянной девушки нет, живет отдельно от родителей в Невском районе — один в двухкомнатной квартире, и это еще один жирный плюс. Этой зимой подрабатывал на Ломоносовском фарфоровом заводе системным администратором, но со временем ему там стало неинтересно — может быть, потому что порнуху он там не качал и сервер бухгалтерии взломать не пытался... Таким образом, источники его дохода непостоянны, а красиво жить, как заметили наши агенты, ему все-таки хочется — на это и будем упирать. Достаточно амбициозен, но не заносчив, правда, и особой скромностью не отличается. Покуряет, немного выпивает — в меру. Характер спокойный, уравновешенный, весьма начитан — он не узкоспециализированный сноб и уж тем более не ботаник. Спортивного

телосложения, кстати... Восемь лет занимался самбо. Мне кажется, неплохой парень, стоит обратить внимание.

— Ну да, ну да, — улыбнулся Кассиус и, прищурившись, взглянул на женщину. — Ты обратила, я вижу.

— Натан Аристархович! — вспыхнула Василина. — Что у вас вечно за шуточки?

— Да я же в профессиональном смысле, что ты придираешься к бедному старику? — Еле заметно ухмыляясь, Кассиус внимательно разглядывал фотографию молодого человека: худощав, волосы немного вьются, небольшая голова, маленький нос, чуть пухлые губы, ямочки на щеках, густые брови... Да, такие нравятся девчонкам. Старичок хмыкнул про себя — в юности, поговаривали, он тоже был очень даже ничего. — Ладно, — он закрыл папку и отдал ее Василине, — давай-ка тогда с этого типа и начнем. Как его там?.. А, Павел Крашенинников... Стоит попробовать, я думаю.

— Сегодня же, — с готовностью кивнула Василина.

— Вот только хакеры эти... — Начальник покачал головой. — Не связывалась бы ты с этими господами!

— Ну так и отдел Гордеева не венниками занимается, — понизила голос Василина. — Дело специфическое, вы же понимаете... Да и нетипичный он хакер, не оформился еще, так сказать. Вот мы и воспитаем, пока молодой.

— Вот и воспитайте, — степенно кивнул Кассиус.

— Хорошо, я все поняла и с вашего позволения пойду, — сказала Василина, — нужно еще вербовщика подготовить.

— Иди, дорогуша, иди, только на этот раз не оплошай, — вздохнул Кассиус. — Богом заклинаю! Каждую минуту помни об этом подлеце Фаронове!..

Для конкурса была выбрана самая большая аудитория института. Народу все равно набилось как сельдей в бочке, самого разного контингента — даже не имеющие отношения к программированию, лишь что-то слышавшие о хакерах, но сцену постарались организовать по всем правилам, а значит, ничего лишнего: лишь столы, сгруппированные по командам, ноутбуки, кабели, стулья. Что еще нужно хакеру? Для некоторых даже этот список избыточен!

Правда, начало затянулось — как всегда. То безбожно фонили аудиокolonки, насвистывая в стиле народных напевов, то куда-то пропал председатель комиссии, а потом по глупой ошибке обесточили сервер. Но вот наконец команды представ-

лены, участники расселись по местам и открыли опечатанные до этого ноутбуки. Торжественное объявление заданий, последние напутствия: от одних членов комиссии — формальные, от других — не в меру эмоциональные.

— ...Это вам не какие-нибудь битвы гангстеров, это интеллектуальный, я бы даже сказал, интеллигентный спорт математического сознания, ответственного за свои действия! — возбужденно вещал в микрофон один из организаторов, профессор Майкопов. — Так что я бы, так сказать, попросил вас, дорогие господа инженеры — да-да, ведь вы же будущие инженеры — не творить различных неприятных глупостей, не отвлекаться на пустяки и не допускать в своей речи нецензурных выражений! Очень попросил бы! Короче, приступим...

Многие в этой переполненной аудитории знали: профессор просто не в курсах. Под слоем официального соревнования проходил параллельно и подпольный, полукриминальный бой. Бой на сообразительность, ловкость и талант, идущий уже за гранью дозволенного, вне общепринятой морали. Причем организованный на тех же самых ноутбуках — ведь местный администратор был своим человеком! Официальные, «майкоповские», соревнования назывались «Захват флага» и имели подтип «Атака-защита». Они состояли в том, чтобы написать программу, автоматически ищущую в памяти сервера аналогичный код соперников. Следовало проанализировать в нем программные ошибки, так называемые уязвимости, и, пользуясь ими, уничтожить его. Сведущих людей эта часть мало интересовала, так как подходы к составлению задач зачастую являлись стандартными, решения — очевидными, а исход сражения прогнозировался с весьма небольшой погрешностью. Многие в этой аудитории ожидали результатов скрытого соревнования, идущего между теми же соперниками! А ведь им, сидящим на сцене, нужно было еще сделать так, чтобы несведущие ничего не заподозрили — и «Захват флага» успеет сделать, и неофициальной частью порадуешь собравшихся. Главное — не попасться. Это было очень непросто, но ведь самое интересное и желанное всегда скрыто и труднодоступно...

Каждый раз задачи и методы подпольщиков варьировались от безобидного баловства до довольно серьезных проникновений в сети предприятий, взлома сайтов или систем видеонаблюдения, и сейчас нужно было сделать следующее. Раунд первый: хакни систему управления светофорами одного из центральных районов Петербурга — благо что ее совсем недавно

компьютеризировали. Раунд второй: управляя сигналами «красный», «желтый», «зеленый», заставь возникнуть автомобильные пробки таким образом, чтобы на картах «Гугла» и «Яндекса» образовалась определенная фигура — красными линиями, указывающими затруднения на дороге (допускаются оттенки оранжевого). Каждый сведущий посетитель состязания мог лично наблюдать текущую дорожную обстановку у себя на смартфоне, а для комментариев и оценок организовали специальный форум и текстовый чат.

Первой команде довольно сильных ребят достался Васильевский остров, второй — Адмиралтейский район (Павел их совсем не знал), третьей — Петроградская сторона (этих он считал задаваками, хотя их капитан Збруев всегда внушал ему уважение), ну а его команде «вручили» Центральный район. Что ж, кварталы в данной местности небольшие, движение более чем интенсивное, и хотя фигура в их задании оказалась сложной, задача не показалась Павлу такой уж невыполнимой... менее чем за час. Ведь он — капитан как-никак! Так что вызов был принят и работа закипела.

В группе их было трое. Сема, забавный паренек с параллельного потока, принялся без особого вдохновения ковырять официальное задание, а Павел с Гуцулом взялись за взлом системы управления светофорами. На этом этапе кто успел, тот и съел, даже если твое решение в последнее мгновение перехватит и использует противник. Следовало быть очень внимательным!.. Не больше пятнадцати минут ушло на то, чтобы обнаружить дыру в системе безопасности и проникнуть в систему ГИБДД. Однако чтобы действовать дальше эффективно, следовало «повысить привилегии» — дать себе такие права, чтобы на новом месте ни в чем себе не отказывать: запускать любые файлы, менять их содержимое, удалять следы своего присутствия в системе и многое-многое другое... Пара минут, и дело сделано — эксплоит, маленькая вредоносная программка, повысила Павла до рута — администратора, наиболее могущественного пользователя в королевстве UNIX-систем. Половина текущей задачи выполнена! Он покосился на соперников — те не покладая рук с дикой скоростью молотили пальцами по клавиатуре. Пара «адмиралтейщиков» даже языки высунули от усердия. «Ну-ну», — ухмыльнулся хакер и посмотрел на профессора Майкопова. Он и председатель жюри со скучающим видом листали глянцевые журналы, а хмурый дядька в сером костюме (как говорили злые языки — из ФСБ) играл сам с собой в мале-

нькие походные шахматы. «Вот умора», — подумал Павел и снова углубился в хакинг.

Теперь — отыскать на полицейском сервере программу, управляющую собственно светофорами. Честно говоря, описание ее команд и некоторые другие подсказки теневые организаторы предоставили участникам заранее. Ведь за довольно короткое время в незнакомых программах далеко не всегда можно разобраться... Тем более удаленно, сидя под носом у официалов и не видя результата манипулирования системой ГИБДД — по правилам «щелкать наобум» реальными светофорами сейчас не разрешалось даже для проверки, ведь этим можно было привлечь к себе излишнее внимание.

Уже через четыре минуты двенадцать секунд управляющая программа была найдена, и даже написан простенький скрипт для управления ею: задаешь во входных параметрах номер светофора, режим работы, время следующего переключения и... лепота! Можно устраивать цветомузыку.

— Есть! — не выдержав, в голос заявил Павел, но тут же осекся. Блин! «Адмиралтейщики» на него недобро покосились, а «петроградские» даже не подняли голов, хотя вид у них был уж слишком хитро-довольным... Они небось тоже уже близки к цели?! Плохо!

— Что «есть»? — поднял голову профессор.

— А, нет, ничего... — спохватился Павел. — Кажется, я чего-то не учел...

— Ну-ну... — пробормотал Майкопов. — Бывает.

Не мешкая хакер послал зашифрованное сообщение жюри «теневигов», мол, первая часть выполнена: ГИБДД взломана. И тут его ждало жуткое разочарование: за это ему не дали первое место! Точнее, его пришлось разделить с «петроградскими» во главе с Збруевым! Потому что «эти сволочи» выполнили то же самое... за то же самое время. На самом деле они с самого начала отслеживали действия Павла и Гуцула на сервере ГИБДД и просто присвоили их результат, став так называемыми хитроумными ворами. Тем не менее это засчитывалось и в определенных типах состязаний считалось даже более престижным. Ведь в этом и заключается идея хака: сделай нечто оригинальным способом, удиви окружающих, и пусть твоим соперникам будет стыдно за свою наивность; но не потей, ведь будет лучше, если за тебя поработают простофили, несведущие, что работают на тебя; будь умнее их всех, удачливее, будь просто приколь-

нее! «Петроградские» в полной мере соответствовали данным принципам и потому они заслужили победу.

Павел был зол, очень зол. О да, теперь над ним будут смеяться — те, кто знает, что надо смеяться, конечно. Хоть в шекспировской маске приходи на все последующие конференции! Он скрипнул зубами. Прошла секунда, две, три... Хакер взял себя в руки. Не все еще потеряно! Теперь главная часть представления: выходим в мир. В мир красно-желто-зеленых «зомби-светляков» и автомобилей, им подчиняющихся. Ну, как правило, подчиняющихся.

Павел послал сообщение Гуцулу: «Займись светофорами, если что — спрашивай, а я накажу Збруева». Гуцул молча кивнул, и капитан команды взглянул на Сему. Тот обескураженно пожал плечами — в официальной игре «Атака-защита» он, к сожалению, был пока лишь на третьем месте. Блин! Хотя теперь это казалось и не особо важным.

Итак, сладкая месть. Как же напакостить «збруевским»? А если... Павел украдкой принялся разглядывать карту центральной части Санкт-Петербурга. Движение было довольно интенсивное, уже наступал вечер, а до окончания майкоповского «Захвата флага» оставалось более полутора часов: времени — вагон и маленькая тележка. «Как дела?» — спросил он по чату Гуцула. «Нашел отличные кварталы для маневров, сейчас, погоди», — ответил тот после небольшой, а потому тревожной паузы. Сема к этому времени заявил, что для официального задания уже обнаружил уязвимость кода «василеостровщиков» и скоро «грохнет их, как лопоухих щенков». «Ну и лады», — удовлетворенно подумал капитан, вернувшись к карте. И тут его осенило.

Раздавая улыбки девушкам, Павел миновал галдящий, обсуждающий результаты обоих конкурсов холл, вышел на широкое крыльцо и, победоносно оглядев столпившихся вокруг студентов, не спеша вытащил сигарету. Эх, хорошо-то как! Просто замечательно. Он шумно втянул в себя густой и теплый майский воздух. Посмотрел на вечеряющее небо. Набегали тучки. «Ну вот, опять дождь будет, — промелькнула досадная мысль. — Блин! Нужно новый зонт купить, старый-то совсем плохой стал... после той пьянки у Лехи...»

— Поздравляю, — пробежал мимо долговязый паренек в кепке, попутно хлопнув Павла по плечу.

Тот лишь хмыкнул. Он не сомневался в победе. Бывали задания и посложнее! Но главное — не сам факт решения проблемы. Главное — *как* ты ее расколешь, внутренняя и внешняя красота подхода. Даже если этот подход может оценить только знающий.

Однако сегодня было важно и *что* он сделал. Когда на карте Петроградского района, чуть пониже звезды, вырисовывающейся из красных линий, которые усердно соединяла между собой команда Збруева, начало возникать слово из трех букв... и когда стало ясно, что первая буква — это точно «Х», образованная пересекающимися под острым углом улочками, зал грохнул от смеха.

— Что, что, в чем дело? — переполошился Майкопов. — Я не понял, время еще не вышло, что случилось? Что такое?

«Дядька из ФСБ» нахмурил брови еще сильнее, уже практически сомкнув их на мощной переносице, и отодвинул шахматы в сторону. Народ тут же успокоился — кто-то уставился в потолок, а кто-то переключился на сайт «Одноклассников». Нельзя было выдать хакеров, всю создающих пробки в Петербурге! И Павел продолжил свою маленькую хохму-диверсию. Главное — не дать «петроградским» опомниться и отбить их потенциальные атаки на светофоры в захваченных у них же кварталах. «А что такого? — ухмылялся про себя он. — Их звезду я не трогаю, она очень даже ничего, так в чем же проблема?» — Впрочем, команда Збруева пока не обращала внимания на то, что творилось вне их фигуры.

Через минут пять на карте Петроградской стороны уже четко виднелась вторая красно-оранжевая буква «А». Некоторые разочарованно загудели, но тихонько, чтобы не будить лихо, пока оно тихо. Вообще-то Павел планировал написать на территории конкурентов «ХАМ», но третья буква никак не вырисовывалась: то слишком кривая, то размер не тот. И в конечном итоге получился «ХАК» — не так оскорбительно, зато очень даже по теме. К этому времени «товарищ из ФСБ» выиграл у себя партию (он же не мог сам у себя проиграть), а Збруев, заметив-таки диверсию в своем районе, направил одного из своих бойцов на порчу этого наглого автомобильного граффити. Павел не только отбил все атаки на соответствующие светофоры, но и помог Гуцулу сформировать их собственный пятиугольник с биссектрисой (экая невидаль!). Ко времени окончания теневого конкурса он поразил жюри не только прекрасным выполнением задания своей команды, но и настоящим словом на

«вражеской территории», в доказательство чего предоставил скрипт с командами светофорам. Знающие люди были впечатлены — юмор оценили.

Это было не просто первое место. Это было высшее место! Подумаешь, Сема не поднялся выше второго на официальном «Захвате флага»! Все это мелочи. Главное, Збруев признал его превосходство! «Петроградские» были если не посрамлены, то хотя бы уязвлены. Разве не бальзам на душу?..

Павел вытащил зажигалку и несколько раз чиркнул кремнем, извергнув красивые, пушистые снопы искр. Однако пламя даже не думало появляться. Может, бросить наконец это гиблое дело, как говорит его сестра Ольга? Наверное, это знак! Точно, надо бросить курить, немедленно. Или хотя бы уменьшить дозу, а то ведь и...

В заднем кармане брюк задрезжал телефон. Ну вот, пожалуйста. Еще один знак. Демонстративно переломив сигарету и выкинув ее в урну, Павел подмигнул улыбающейся ему девушке (на пальце у нее, какая досада, красовалось обручальное кольцо) и достал маленький неприметный телефон. Номер не определился. Хм... Павел нахмурился. Это же секретный телефон, хакерский. Кто бы это мог быть? Может, Жека хочет с победой поздравить? Так ведь он уже поздравил. Или Пахом отметить зовет? Но у того номер всегда определялся — как ни старался Пахом его скрыть. Павел нахмурился, а телефон все продолжал тихо подрагивать, призывая ответить таинственному абоненту. А, к черту: не попробуешь — не узнаешь. Случайностей-то не бывает! Наверняка все очень просто объясняется.

— Алло? — осторожно ответил он.

— Павел? — раздался в трубке незнакомый бархатистый голос. — Павел Крашенинников?

— Да, — на автомате выдохнул Павел и тут же запаниковал. Кто это?! Полиция? ФСБ?! Тот хмырь из жюри? Блин, попал! Но он же ничего не сделал!.. Почти ничего... Нужно сваливать отсюда!

— Не вешайте, пожалуйста, трубку, — поспешно сказал незнакомец, — я ваш друг. Это честно. Я не из органов, не из института и не ваш знакомый. В том смысле, что это не розыгрыш.

— Как вы... — голос Павла немного охрип. — Откуда вы знаете этот номер? И ваш не определился... — Он принялся настороженно оглядываться, но на него никто уже внимания не обращал. Павел медленно спустился с крыльца и отошел в сторону. У него в груди появилось неприятное томящее чувство.

— Это не так уж и сложно на самом деле, — ответил голос. — Хотите узнать как?

— Ну... э-э... — Павел лихорадочно соображал. Пытаются заинтересовать, будто маленького ребенка. Грубо, однако! — Что вам нужно, извините? — Уверенность снова вернулась к нему.

— О, извините, Павел, я не представился. Мое имя Клим, и оно настоящее. Хочу от всего сердца поздравить вас с очередной победой в этом непростом хакатоне. Ваше решение, бесспорно, впечатлило меня; правда, я бы его реализовал чуть иначе, особенно что касается скрытой его части.

— Э-э... ну... спасибо, — пробормотал Павел. — Но кто вы?

— Скажем так: я представитель одной весьма серьезной организации, которая хотела бы предложить вам работу, поначалу удаленную, а затем... А затем видно будет. Наше наименование вам все равно ничего не скажет, мы не публичная компания, по крайней мере в вашем понимании. Зато платим более чем хорошо. Но ведь ваш интерес не только в деньгах? Я обещаю по-настоящему интересные темы, технологии и буквально море возможностей. За год вы узнаете столько, сколько все ваши знакомые хакеры не узнают и за всю свою, будем надеяться, долгую жизнь...

— Погодите, — прервал словесный поток Павел. Это ему начинало нравиться все меньше и меньше. Они действительно считают его настолько наивным? — Я не занимаюсь ничем подобным.

— «Ничем подобным» — это чем? — спокойно спросил голос.

— Ну... криминалом всяким. Я не кардер. И сайты валить не собираюсь. И банковские счета — это не ко мне!

— Успокойтесь, Павел, вам никто и не предлагает криминал! Какие еще сайты, какие счета? Конечно же вы вправе предполагать такое, и я не осуждаю вас, даже напротив! Очень хорошо, что вы не доверяете каждому встречному и отлично понимаете разницу между злом и добром. Нам ведь неплохо известно, что вы придерживаетесь правильных моральных устоев, но при этом еще и довольно талантливый малый, потому и обращаемся к вам... за помощью.

— За помощью?

— Именно, Павел, именно. И готовы, повторю, хорошо платить за нее — на постоянной основе. Однако сразу же отме-

чу, что многие товарищи, работающие на нас, сами готовы платить, лишь бы иметь доступ к тому... к чему они его имеют.

— И что же это такое? — хмыкнул Павел. И тут его озарило: — Вы занимаетесь Форексом. Валюта, рынок акций, фьючерсы и тому подобное, да?

— Всему свое время, Павел, всему свое время. Но это вовсе не Форекс и не рынок акций, даже не близко. Но куда интереснее! Впрочем, мы еще не уверены, что наше с вами сотрудничество выйдет на необходимый уровень. Однако для того чтобы доказать свою серьезность, позвольте вручить вам аванс. Сто пятьдесят тысяч для начала устроит? Разными купюрами, не мечеными и не находящимися в розыске. И уж конечно, самими что ни на есть настоящими. Прямо у вас под носом. Можете взять их. Хотите? Вы не будете обязаны нам чем-либо, это я вам обещаю. Все чисто.

— Чего?.. — просипел Павел. Да это же развод! Банальный, тупой развод. И совсем не смешной. Интересно, кто это прикалывается: Жека небось?

— Аванс, — терпеливо повторил голос. — Можете взять, но лишь с одним важным условием, несложным для вас, я так полагаю.

— Каким же? — глухо отозвался Павел.

— Полное молчание. Никому не говорите о нашем разговоре, деньгах, предложении. Ничто и никому. Это очень важно. Почему — сами потом поймете. Считайте это абсолютной коммерческой тайной. По рукам?

Вот оно! Крючок! Оп, и насадили нежно, а потом так мя-а-агонько потянут, и вот ты уже трепыхаешься на бережку, и вот с тебя счищают чешую... С полгода назад его уже пытались затащить в свою так называемую «команду» одни нехорошие типы. Нет, тогда речь точно не шла о простом хулиганстве в виртуальном пространстве: нужно было ломать банкоматы, ставить на них «жучки», менять программное обеспечение, воровать пин-коды, в общем, снимать деньги — Павлу сказали об этом прямо и откровенно. И ведь он чуть было не согласился! Более того, на своеобразном собеседовании по «улучшению качества отъема бабла у наивного населения», немного подумав, даже предложил новый хитроумный способ, при котором с аппарата снимались деньги не клиентов, а самого банка: требовалось проделать в боку небольшое отверстие (что сделать дрелью со специальной насадкой не так уж и сложно), подключить кабель (шину, на профессиональном языке), и — р-раз! кошельки

капиталистов сели на серьезную диету. Стоило, конечно, надеть форму обслуживающего персонала и подготовить липовые удостоверения, но этих мер было достаточно — ведь как правило, местной охране по барабану техника, стоящая в «предбанниках» супермаркетов и не относящаяся непосредственно к колбасе на полках. Но когда Павел пришел домой, то... что-то случилось — он вдруг понял, что вот она, кривая дорожка! Стоит один раз оступиться, и пошло-поехало. Проведя ночь в тягостных размышлениях, к утру он передумал становиться черным хакером и впоследствии никогда не жалел о своем решении, несмотря на то, что ему некоторое время даже угрожали, мол, ты «видел наши лица».

— По рукам? — нетерпеливо повторили в трубке.

— Не-а, — спокойно ответил Павел, — не по рукам. Грубо работаете, Клим. Всего хорошего!

— Стойте! — встревожился вербовщик или, как часто таких называют, хантер. Впрочем, это был очень странный «охотник за кадрами». — Вы действительно считаете это все розыгрышем?

— Как минимум. А может, и кое-чем похуже.

— А как же технологии, знания? Вам они не нужны? Вы даже не понимаете, чего можете лишиться! С амбициями же у вас все в порядке? Все в порядке. Тогда что стоит попробовать? Отказаться сможете в любой момент, гарантирую.

— Да ну!.. — На Павла вдруг накатила ужасная усталость. И на фига он ответил на этот звонок? Деньги, говорите? Сто пятьдесят тысяч не мечеными? Ага, свежо предание...

— Послушайте-ка, Павел, — в голосе Клима зазвучали металлические нотки, — у меня нет на вас много времени. Перезванивать я вам точно не буду, это не в наших правилах. Вы неплохой кандидат, но вовсе не единственный. Далеко не единственный! Упустите свой шанс — потом только на себя пеняйте. Впрочем, вы так никогда и не поймете, чего лишились... Ладно, не хотите — как хотите.

Павел нахмурился. А может, согласиться? Нет, что-то здесь не так. Явно какая-то подстава!

— Деньги в мусорке, на ступенях, где вы стояли пару минут назад, — сообщил вдруг голос. — Вы еще кинули туда сигарету, помните?

Хакер вздрогнул. Этот тип следит за ним прямо сейчас. Он где-то здесь!

— Все нормально, Павел, — сказал Клим. — Не оглядывайтесь, привлечете к себе ненужное внимание. Но вам нечего опасаться, это вовсе не бомба, так же как и не скрытая камера для нового телешоу. Но деньги еще там. *Пока* еще там. Просто подойдите, вроде как жвачку выкинуть, быстро засуньте руку и достаньте пакет: он небольшой, серая такая оберточная бумага, перевязан обычной бечевкой. Сразу же суньте его в сумку, которую расстегните, пожалуйста, заранее. Любопытным скажете, будто проездной по глупости выкинули. В общем, проявите ловкость рук. Все поняли?

— П-понял... — пробормотал Павел. — Но...

— Что еще? — В голосе незнакомца появились нотки раздражения. — Ваш могучий интеллект не в состоянии переварить столь простые инструкции? Действительно, о каком сотрудничестве может идти речь!..

А вот грубить, пожалуй, не стоило.

— До свиданья, — холодно сказал Павел.

— Мне не жалко денег, финотдел мне новую порцию выдаст, — торопливо добавил голос, — но вы-то их не получите! Их получит прямо сейчас... кто-нибудь другой. Например, вон тот толстяк в гавайской рубашке, видите, рядом с мусоркой стоит, семечки грызет? Или вон та забавная девчушка, что стреляет сигаретку у пижона в джинсовом костюме.

Пашка, прищурившись, уставился на крыльцо. Там было человек восемь-десять. Пижоном оказался, как ни странно, Жека.

— ...А хотя чего гадать, — хмыкнул Клим, — устроим соревнование: кто успел, тот и съел. Это будет по-честному, правда? Я бы даже сказал, по-хакерски. Сейчас я сообщу всем, кто там находится, о деньгах прямо у них под носом. Авось кто-нибудь да не стормозит. Любопытство — не порок, не так ли? А победитель пусть потом купит всем мороженое...

Павел фыркнул и прервал связь. С него хватит! Явно псих.

Но уходить он не торопился. Почесал нос, сделал шаг в сторону крыльца, потом обратно, покосился на оживленно болтающих посетителей хакатона и тут... И тут у всех зазвонили телефоны. В карман полез сначала один, потом второй, третий, вот и Жека, бормоча девушке какие-то извинения, достал свой навороченный смартфон... Павел нахмурился, еще не веря своим глазам. Розыгрыш. Все равно розыгрыш!

Некоторые, внимательно слушая собеседника (может быть, запись или это несколько собеседников?!), принялись коситься

на каменное жерло урны, стоявшее слева от входа. Двое человек рассмеялись, один покрутил у виска пальцем. Из ближайшего окна выглянула веснушчатая физиономия, пытавшаяся рассмотреть происходящее на улице, а из-за приоткрывшейся двери тут же выскочила парочка парней, ошалело уставившихся на остальных. Сердце Павла заколотилось с бешеной скоростью. Этот Клим действительно позвонил всем, кто стоял на ступеньках и, видимо, находящимся в здании. Это внушало уважение, но пока еще не доверие... Доверие — оно немного из другой оперы, но... все-таки говорят правильно: время — деньги! Даже если они в мусорке.

Павел с глухим урчанием рванул к ступенькам, взлетел по ним и, бесцеремонно оттеснив толстяка в цветастой рубашке, сунул руку в урну. Сзади раздались нехорошие смешки. Не обращая на них внимания, Павел нащупал пакет. Быстро скосил глаза: серая грубая бумага, шпагат. Он схватил находку и сунул ее в сумку.

— Пашка! Это ты? — раздался веселый голос Жеки над ухом. — Ты чего это, на подножный корм перешел, а?

— Я, это я все устроил, можете расходиться! — бросил через плечо Павел и, пылая от стыда, кинулся вниз, а потом побежал по улице, лишь бы подальше от этого места.

Через пятьдесят метров, у перекрестка, на «секретный» телефон ему пришло сообщение: «Ты был благоразумен, и мы ценим это. Инструкции получишь позже». Неизвестные личности уже перешли на «ты»... Слегка поддрагивающей от волнения рукой Павел достал сигарету, зажег ее и с наслаждением затянулся. В ближайшее время бросить курить вряд ли получится.

...Когда деревья были совсем маленькими, а компьютеры — ну просто о-очень большими и прожорливыми, в шестидесятых-семидесятых годах двадцатого века, работа программиста была почти потусторонним искусством, а они сами, на взгляд обывателя, обладали тайными знаниями посвященных и потому являлись сектантами и провозвестниками новой веры компьютерных магов. Ведь объем оперативной памяти тех лет — мизер, процессоры еле шевелятся, никакой многозадачности, а среды разработки, системы мониторинга и отладки — простейшие, без всяких «красот» и удобств, воспринимаемых в двадцать первом веке как естественная данность. Ну и почти никакой электронной периферии, а то, что имеется — тяжелое, громоздкое и шумное. Да и локальная сеть далеко не всегда

имеется. Инфракрасная мышь? Плоский сенсорный монитор? А может быть, вам подать цветной принтер или подключаемый юэсби-диск на пару-тройку терабайт? Ах, веб-камеру для видеочата?! Забудьте! В те далекие времена ничего подобного не существовало, а другого инженеры не знали. Зато тот, кто в этих условиях мог не просто написать, а оптимизировать свой программный код, виртуозно жонглируя байтами, потоками цифр и эзотерическими символами какого-нибудь нового языка программирования, для кого пощелкивание реле прибора — не просто песня, а уже складывающийся в уме алгоритм, кто мог часами слушать постановщика задач из соседней лаборатории и при этом слышать его, кто в конце концов выдавал на-гора работающий как швейцарские часы продукт — тот и был богом! Но все это не являлось крутостью самой по себе, это было необходимостью. И уж тем более не шла речь о моде, гнилых понтах или самовыражении, мол, вот как я могу. Таковы были базовые условия среды, и нормально трудиться в ней могли лишь люди талантливые, почти гении.

Ведь истинный хакер — творец, он технический фокусник, и это ключевой момент. Его сознание непрерывно жаждет очередных открытий, синтеза новой реальности, и синтез этот всегда должен быть идеальным. Лучшая программа для таких людей — это программа из нескольких строк, которая делает лишь одно дело, и делает его хорошо. Других программ для той же задачи писать не следует, потому что это глупо и бессмысленно. Способ решения проблемы обязан быть оригинальным, заставляющим посмотреть на вещи другими глазами, переворачивающим все с ног на голову. Типичный школьный метод настоящих хакеров не интересует, да и сделать требуется обычно то, что пока считается невозможным — это один из основополагающих принципов их философии. Тот, кто выдумывает нечто эдакое, становится объектом нешуточного почитания, фактически иконой. Его имя, зачастую лишь трудновыговариваемый псевдоним, отныне украшает Зал хакерской славы, а иметь в своей коллекции хитроумный авторский алгоритм или новый рецепт большинство специалистов почитает за особую честь. Да, программирование — это искусство, и искусство не для слабонервных. Все эти люди с середины двадцатого века приближали светлое небанальное будущее, зачастую показывая его остальным под неожиданным, иногда шокирующим углом... Поначалу это был Эдем, над которым сияло безоблачное небо.

Но сообразительные парни — это не только компьютерные эквилибристы с кристально чистыми моральными устоями. Со временем возникло движение фрикеров — тех, кто взламывает телефонные сети и звонит по межгороду бесплатно, а затем в связи с развитием сетей программисты научились проникать на чужие компьютеры и удаленно манипулировать ими — никаких антивирусов тогда еще не существовало, так как до конца восьмидесятых не было самих вирусов. И обывательское отношение к хакерам стремительно портилось. «Воры, хулиганы, агрессоры!» — кричала пресса на каждом углу. Хакерство и преступная деятельность теперь стали для народа синонимами, и в девяностом году правительство США не выдержало. Полицией была проведена операция «Солнечный зайчик», включающая несколько десятков рейдов с массовыми арестами пользователей, хоть как-то замеченных в противоправных с точки зрения закона действиях.

Хакер теперь по определению не мог быть компьютерным рыцарем, он стал для общественности Исключительным Злом. И этому немало способствовали новые случаи. Сначала арестовали Кевина Митника, обвиненного в краже двадцати тысяч номеров кредитных карт, а несколькими годами позже — россиянина Владимира Левина, со своими поделщиками ограбившего «Ситибанк» на целых десять миллионов долларов, четыреста тысяч из которых так и не нашли. Изначально чистый, магический термин «хакер» приобрел в сознании возмущенного общества крайне негативную оценку, впрочем, как соответственно росли его романтизм среди молодежи и популярность у киношников. А обычный человек, сидя дома за ноутбуком или планшетом, рисковал уже больше, чем выходя на улицу. По меткому выражению журналистов, компьютерный мир из безопасной, теплой исследовательской среды, интересной по большей части инженерам и гикам, давно уже превратился в темную общественную подворотню, в которой вас могли ограбить и раздеть догола почти буквально — выложив, например, интимное домашнее видео на всеобщее обозрение. Теперь виртуальные окна и двери нужно было всегда держать взаперти, ибо в этом новом чудном мире любая овечка на поверку могла оказаться хитрым и зубастым волком.

Однако время шло, деревья упорно тянулись ввысь, а возможности компьютеров росли как на дрожжах. Когда в самом конце двадцатого века обстановка в Персидском заливе снова накалилась, Пентагон подвергся компьютерной атаке, кото-

рую назвали самой мощной, организованной и хитроумной из всех на тот момент известных. В дело вступили спецслужбы, выяснившие, что все устроили... двое израильских подростков! Хакерами теперь были не только бородатые инженеры в засаленных свитерах или неудовлетворенные сексуальной жизнью студенты. Компьютеры стали доступны всем, а хакерство как явление вышло на политический уровень. Дело уже было не в баловстве, спортивном интересе или даже деньгах. Компьютерный шпионаж, атаки на сеть военной организации, создание помех в работе околоземного спутника или атомной станции — это вам не шутки, это настоящие диверсии, боевые действия, теперь это означало войну. Кибервойну! Правительства многих стран принялись создавать специальные подразделения, ведущие свою основную деятельность почти исключительно в виртуальном пространстве Интернета. Компьютеры и сети превратились в новую территорию, за которую началась нешуточная борьба, и постепенно мир опутали невидимые нити многочисленных противоборствующих сторон — как полностью виртуальных, так и не совсем.

Набрало силу и движение антиглобалистов, направленное против капитала, общего рынка, транснациональных корпораций и репрессивных правительств, не редкостью стали атаки на крупные сайты и порталы известных фирм. Серые хакеры — те, кто идеологически «за святую правду и всеобщую свободу», но использующие запрещенные приемы, бесплатно выложили в сеть исходные тексты закрытых операционных систем и офисных пакетов. И для многих это действительно было делом принципа! Хактивисты собирались вместе вовсе не для того, чтобы поржать или «срубить бабла и разбежаться». И вот вовсю начали печататься специализированные журналы, проводиться полуподпольные конференции, соревнования и даже организовываться школы для подрастающего хакерского поколения.

Однако попутно расцвело и компьютерное пиратство: платное программное обеспечение, книги, фильмы или музыкальные композиции выкладываются на сайты файлообменников совершенно бесплатно. Также ожидаемо учащаются атаки на банки и домашних пользователей, а некоторые ищут в сетях корпораций компрометирующую информацию и затем продают ее — часто этой же самой компании. Создаются даже крэкерские фирмы, готовые за умеренную плату взломать любое программное обеспечение, локальную сеть конкурента или ак-

каунт неверной супруги. Таких программистов уже нельзя назвать хакерами в первоначальном смысле. Они — черные хакеры, взломщики, или, по-другому, крэкеры.

Образовалась и каста эдаких «санитаров Интернета» — хулиганов, считающих, что мир нужно избавлять от тупых и жадных, не заботящихся о своей безопасности, а значит, слабых домашних пользователей, презрительно называемых ими ламерами. Эти псевдоидейные хулиганы со временем создали не одну тысячу зловредных вирусов, грубо и бессмысленно выводящих компьютеры пользователей из строя... Ну и как же без самых обычных вандалов — этим только ради хохмы достаточно завалить сервер соседней организации или отформатировать соседу винчестер!

Мир изменился бесповоротно. В двадцать первом веке деревня во дворе стали просто гигантскими, и верхушки многих из них скрылись из виду. Стремительно выросли возможности компьютеров, увеличилось количество фрикеров, крэкеров и хакеров всех мастей. Среда их теперь была крайне неоднородной: новаторы и хулиганы, антиглобалисты и пираты, воры и извращенцы, террористы и бойцы невидимого фронта, просветленные гении и «прыщавые пионеры», бездумно копирующие чужие решения и алгоритмы.

Но потом появились *другие*. По крайней мере, они считали себя таковыми...

Почти месяц Павел страдал, по его мнению, полной фигней. Нет, деньги в пакете действительно были, хотя неделю он их даже и не думал тратить, а в тот вечер вообще спрятал находку в почтовом ящике соседа, дяди Коли, со всей своей семьей уехавшего погостить к родственникам в Тулу. И наутро с ним связались, попросив скачать из Интернета специальную компьютерную программу, с помощью которой он должен был получать задания, а затем отправлять *им* результаты работы. Но вот сами задания... Первые из них оказались обычными тестами на психотип, интеллект, внимание, сообразительность, общую эрудированность и тому подобное. Это продолжалось несколько дней — заданий было много. С понедельника посыпались стандартные олимпиадные задачки по математике, информатике и программированию, тоже ничего особого. Несколько дней почти не глядя Павел шелкал их, недоумевая по поводу подхода его работодателя, но вечером в пятницу на него свалилась пара вопросов, которые он не мог расколоть че-

тыре дня. Утром в среду, находясь в полной депрессии, Павел послал сообщение, что пока не знает решения, и тут же пришла депеша со словами: «Сообщаем Вам, что задания 72.1 и 72.2 по определению не имеют решения, это был тест на *невозможность*. Но Ваш подход к проблеме интересен. Пожалуйста, продолжайте с 73.1».

Большие блоки с 73-го по 85-й содержали заковыристые шарады по математической статистике и теории вероятности, которые Павел не очень-то любил, хотя и признавал их существование и даже значимость в деле построения светлого будущего своей страны. Пришлось установить навороченные статистические программы и подучить тяжеловесную теорию, которой никогда особо не интересовался сверх того, что читали на лекциях в ИТМО. Так прошло еще две недели: ему приходили обезличенные наборы каких-то данных, и нужно было найти в них определенный внутренний порядок, гармонию и даже, как в блоке 85, попытаться угадать смысл всей этой белиберды. Во многом это напоминало некоторые задачи состязания «Захват флага», так что ничего незнакомого для Павла здесь не оказалось. По большому счету это тоже были тесты, до сих пор не являющиеся работой, и его это немного беспокоило. Впрочем, испытательный срок есть испытательный срок, тут ничего не попишешь.

Но спрашивать напрямую было бесполезно. В непритязательную программу незнакомцев, которая называлась «Коммуникатор 4.3», был встроен текстовый мессенджер, но тот не работал: как ему было сказано ранее — на данном этапе какое-либо общение было исключено. И Павел не спрашивал. Тем более ровно через месяц ему пришла эсэмэска: «Загляни в почтовый ящик, на лестнице». Внутри того оказался очередной пакет, а в нем — уже двести тысяч «не меченых и не находящихся в розыске», что не могло не порадовать «бедного студента». Да и задания тут же стали куда более реалистичными и интересными. Теперь его три недели донимали теорией шифрования, устройством операционных систем, компьютерными сетями и Интернетом в частности, а также вопросами радиоэлектронной схемотехники: процессорами, чипсетам и тому подобным. Теперь это занимало все его время, с раннего утра до позднего вечера. Он перестал встречаться с друзьями, подругами, ходить на хакерские вечеринки, пить пиво многими литрами и часами играть в онлайн-игры, но предпочитал думать, что оно того стоит. В буквальном смысле: платили-то за все это более чем хорошо...

К тому же последние десять дней второго «отчетного периода» стали реально интересными. Это был уже почти настоящий хакинг! Задания начали ориентироваться на компьютерную безопасность и соответственно на взлом систем. Правда, все это было больше теорией, очередными тестами. Никто ему не предлагал «уронить» сайт, найти серийный номер какой-нибудь программы или открыть зашифрованный файл. Если бы стали предлагать — Павел сразу бы заподозрил неладное и... На самом деле, что «и...», он и сам до конца толком не знал. И это пугало его больше всего. Насколько он был готов уйти в сторону, случись что... неожиданное? Павел искренне считал себя «правильным» хакером — нет, еще не настоящим, но все-таки находящимся по «белую» сторону этого явления. Он не желал становиться «плохим». Клим сказал правду, и Павел сам верил в это: он различал, где Добро, а где Зло. И сделал вывод: его наниматели — это, вероятнее всего, некая антивирусная компания вроде «Лаборатории Касперского». Или даже они сами... Впрочем, прямых доказательств не было. Вот только к чему вся эта конспирация?

В первый день «третьего периода», уже в середине июля, в дверь позвонили — хмурый и небритый курьер доставил ему бандероль без каких-либо наклеек. В ней лежала очередная зарплата, а также две коробочки. Не на шутку разволновавшись, Павел растормошил безликие упаковки и принялся с жадностью рассматривать их содержимое.

В первой оказался старенький планшет с экраном около восьми дюймов. Пользовались им, вероятно, уже не первый год и весьма неаккуратно — корпус был густо покрыт сетью царапин и сколов, а экран недавно вообще заменили, судя по его идеальному виду. Аппарат был тяжел, неудобен и изобиловал кучей кнопок на всех своих поверхностях; углы прикрывались резиновым протектором светло-фиолетового цвета, по виду также установленным недавно. Выхода на наушники не оказалось, и порта для подключения блока питания — тоже. Инструкции или хотя бы пояснения не прилагались. И никаких опознавательных надписей — ни марки, ни производителя, ни логотипа. Павел совершенно не удивился, когда запустить устройство не получилось: на абсолютно черном экране тут же высочило окошко ввода пароля. Хмыкнув, он отложил планшет в сторону и занялся второй коробочкой.

Внутри находился продолговатый пенал из серого шершавого пластика с парой тугих защелок. Немного повозившись с

ними, Павел открыл его и уставился на... автоматический инъекционный шприц. Внутри его прозрачной части находилась светло-голубая жидкость. Посмотрев на нее в просвет окна, Павел заметил мириады сверкающих золотых искорок, медленно плавающих в толще неизвестного вещества. Что это еще за фигня? Он что, должен вколоть себе это? Неизвестно что? С какой стати?! Нет, это уже слишком!

Должны же быть инструкции, объяснения... Обязаны быть! Он сел за компьютер, и впрямь — «Коммуникатор» выдал ему эти объяснения, правда, считать их полноценными вряд ли стоило: «Взломайте планшет, используйте шприц. Сделайте то, что *должны* сделать. Части исходного кода прошивки устройства, его операционной системы и технические документы смотрите в папке загрузок. Время на работу — один месяц. Успешное выполнение задания будет считаться окончанием испытательного срока. Соблюдайте полную конфиденциальность. P.S. Не советуем держать планшет долгое время включенным. Сначала разберитесь в ситуации».

«Сначала разберитесь в ситуации»... Неплохо сказано! Значит, эту балабушку и вправду не зарядить извне. Встроенный одноразовый аккумулятор? Вот дурасть-то... Хотя, наверное, сделано специально — как стимулирующий фактор... Тем не менее это было хоть что-то. В папке загрузок «Коммуникатора» действительно оказалась куча файлов разнообразной информации. На их изучение мог понадобиться далеко не один месяц, но условия задания были однозначными: середина августа — крайний срок. Значит, время терять нельзя. И Павел принялся за работу...

Хакерский взлом составляют три основных технических этапа. Первый — это исследование системы на предмет возможных дефектов-лазеек, так называемых «дыр». Процесс этот небыстрый и зачастую самый сложный. Второй — разработка атакующего кода, способного воспользоваться этой уязвимостью, то есть создание программной реализации определенных технологий, например, проникновения внутрь охраняемого объекта, получения необходимых прав доступа для копирования интересующих данных и передачи их хакеру незаметным способом. Третий этап — собственно атака на объект, которая также может оказаться делом весьма непростым и хлопотным. В фильмах часто, даже слишком часто показывают хакеров, способных взломать любую систему, даже не очень-то и знако-

мую, из любого места, чуть ли не из общественного туалета, к тому же еще и за пару минут, но в реальности этого, как правило, быть не может. Первичное исследование взламываемой системы может растянуться на недели и, хуже того, месяцы, даже если вы очень с ней знакомы. А если уж впервые в глаза видите...

Однако хакерам, как правило, не предлагается выбирать предмет изучения. Что дали — то и колупай. В этом и состоит сакральный смысл движения: получить — изучить — улучшить изменив. И сейчас шел период изучения. Долгими днями и ночами Павел исследовал присланную ему документацию и исходные коды. В большинстве своем это были неполные, отрывочные сведения, и лишь некоторые куски с большой неохотой стыковались друг с другом, складывая причудливый, таинственный пазл в реальную картину процессов, происходящих под обшарпанным пластиком планшета...

Довольно быстро Павел выяснил, что операционная система, стоявшая здесь, была ему неизвестна. Принципы, подходы, названия модулей, функций, переменных — что-то совпадало с «Андроидом», а что-то с наработками «Эппл». Присутствовали также идеи вездесущей «Майкрософт»... Как такая химера могла работать и работала ли вообще, оставалось неясным, тем более комментариев, как оно чаще всего бывает, программисты в коде практически не оставляли, а если и оставляли, то объясняли вполне тривиальные вещи. Павел даже начал предполагать, что это очередная проверка — возможно, из всей этой мешанины ему следовало выбрать только то, что действительно необходимо, или хотя бы то, что могло работать. Впрочем, настоящий хакер должен разобраться в работе устройства и без подсказок.

В любом случае прошивка устройства работала с «железом» весьма странным образом. Привычным там был только модуль блютуса — ближней радиосвязи, который гаджет использовал для связи с обычным компьютером, а все остальное — нетипичное, если не сказать больше. Однако разобрать планшет оказалось не так уж и просто — ни одного винта, стыка на корпусе или защелки, и Павел не стал рисковать. Ладно, значит, внутренний осмотр исключен. Но ведь наверняка предполагается, что тот и не нужен?

Только к окончанию второй недели исследования, когда за окном уже замаячил август, Павел в общих чертах разобрался, как работает загрузчик системы, как он защищает себя и как в

конечном итоге можно обойти окошко для ввода пароля. Настала пора реализации кода-отмычки и проведения собственно атаки. Павел собрал свою версию крякнутой прошивки, залил ее на устройство, но чего-то не учел — устройство вообще не захотело загружаться. Он вернул старую прошивку на место и, заварив себе очередную порцию крепкого кофе, принялся размышлять. Что уже было известно? Во-первых, ресурс аккумулятора планшета ограничен максимумом в двенадцать часов, при этом каков его заряд сейчас, было неизвестно. Во-вторых, согласно коду гаджет имел как минимум еще один модуль связи, причем куда более дальнобойный, чем вайфай: возможно, его радиус составлял несколько десятков километров, если, конечно, ни он, ни программисты ничего не напутали. Этот модуль назывался «Магна», но Интернет ничего о нем не знал. В-третьих, с помощью «Магны» планшет умел подключаться к таким же, как он, устройствам и обмениваться с ними некими данными — Павел не до конца разобрался в этом, так как время, отведенное на взлом, неумолимо утекало. В-четвертых, среди множества безликих, можно сказать, бездушных программистов системы находился один экземпляр, явно выпадающий из общего списка по своему темпераменту, стилю программирования, подходам и даже не вполне цензурным комментариям в коде.

Подписывался он всегда одинаково: «ETun». Может быть, Евгений Тунцов? Или Евлампий Тунгалиев? Сейчас это не имело значения. Интересным было другое: его комментарии встречались и в разношерстной документации — в ней он также не скрывал своего, как правило, презрительного отношения как к теме документа, так и своим коллегам. Однако слишком часто в этих строках повторялась одна и та же фраза, совершенно не имеющая отношения к контексту: «Не слушай пластинки. Узри картинки». Один именитый хакер сказал как-то Павлу: «Замечай странности, а затем используй их. Ведь странностей без дыма не бывает». И тогда все силы он бросил на исследование картинок — графических файлов, в избытке имеющихся в присланных «Коммуникатором» проектах...

Время шло. На второй план отодвинулись и знакомые девчонки, иногда напрашивающиеся на «чай с конфетами», и «фронтовые» товарищи, зовущие на хакатоны и соревнования. Все внимание Павла сосредоточилось на новой теме. И в пер-

вый день августа хакерское упорство принесло первые существенные плоды.

Возможно, хакеру просто повезло, да и прятал информацию этот Тунцов-Тунгалиев нельзя сказать что тщательно. В некоторых пикселях изображений, в битах графических файлов, он замаскировал текст, абсолютно незаметно искажающий картинку то там, то здесь, но этого оказалось достаточно для утаивания данных не очень большой длины. Скрывалась не только информация, но и сам факт сокрытия — это называлось стега-нографией. И почему-то Павел совершенно не удивился, когда выяснил, что ключом для расшифровки этого текста был никнейм самого программиста — ETun. Так были получены новые исходные коды нескольких небольших программ, написанных для этого типа планшета — они всюю использовали его специфические возможности, до сих пор Павлом толком не поняты. При этом комментариев в новом коде было много. Правда, местами они казались если не бредовыми, то по крайней мере странными. Однако времени разбираться в них уже почти не оставалось. Павел понял, что нужно срочно активизировать усилия для взлома загрузчика планшета — его основной задачи.

Двое бессонных суток он потратил на обход запроса пароля, проверки и передачи результата этой проверки модулями программы, перекрытия последующих весьма хитроумных проверок и создания целой плеяды новых вариантов прошивок. Сработала из них лишь тридцать седьмая. Когда Павел включил планшет, по экрану сразу же пробежала вереница системных сообщений и начала грузиться графическая оболочка: завертелся зеленый ромб, в углах загорелись звезды, а внизу затрепетала оранжевая надпись: «Станция «Массандрагора». Собственность отдела Т-11». Победа! Безоговорочная победа!

В конце концов экран вспыхнул, и возник Рабочий стол операционной системы. В качестве фоновой картинки выступали абстрактные вензеля в мягких тонах, а сверху расположился ряд цветастых диковинных ярлычков с загадочными иероглифами. Таких Павел никогда не видел, это точно не были китайские, японские и вряд ли иные азиатские письмена. Шрифты обитателей пустыни Наска? Разумных медуз с Альфа Центавра? Не было видно ни одной русской надписи. Наверное, прошивка вышла кривой. Может быть, может быть... Или нужно язык системы настроить... Но не сейчас, нет, не сейчас... Утро вечера мудренее.

Сколько вообще времени? Слезаящими глазами Павел посмотрел на часы, но так и не понял, сколько они показывали. Совершенно не чувствуя своего тела из-за внезапно навалившейся усталости, подрагивающей рукой он выключил планшет и бревном упал на смятую постель. А теперь спать, спать, только спать...

Проснулся хакер поздно даже по своим меркам, почти в двенадцать, с тяжелой головой и болями в пояснице. Зато когда разлепил веки и с кряхтением уселся на кровати, тут же вспомнил о вчерашней победе. Да-да, он сделал *это!* Хмыкнув, повернул голову, разглядывая лежавший на столе планшет. Кто же такие эти его странные работодатели? Чего они хотят от него — в итоге? Ладно, дело почти сделано, надо только «допилить» интерфейс Рабочего стола, а то иероглифы — это не дело. Все должно быть чики-пики, красиво, безусловно и...

И тут зазвонил, затарахтел домашний телефон. Павел вздрогнул. Будь неладна эта древняя железяка!.. Давно нужно было отключить — у всех же сотовые!.. Ну к чему домашний телефон в квартире?

«Железяка» не унималась. Павел встал и заковылял в прихожую. Кто бы это мог быть? А вдруг... Сердце его екнуло. А вдруг это *они?!* Точно. Испытательный срок закончен! Он сделал все, что должен был сделать. Ну да! Им это известно.

Нетвердой рукой Павел снял трубку:

— Алло?

— Паша? Пашка!

Это была всего лишь Ольга, его сестра. Ну чего ей надо-то?!

— Ага, слушаю... — делано сонным голосом протянул он. — Здорóво.

— Ты что, спишь еще, что ли? — возмутилась сестра. — Где тебя носит? Мобильник не отвечает, у родителей тебя нет... На почту я уж не стала писать, а то вообще как-то некрасиво получается!

— Да, а что такое? — пробормотал Пашка, пытаясь сообразить, что он в этой жизни пропустил такое важное. — Пожар, наводнение, марсиане?

— Вообще-то сад-огород, милый. Не забыл? Родители твои из сил выбиваются, в деревне копошатся-горбатятся, а ты... У мамы грыжа!

— Да я... — озадаченно пробормотал Павел. — Э-э...

— Ну что, Паша, что? Совести у тебя нет, вот что! — недовольно высказалась сестра. — Взрослый парень, а ведешь себя!.. Нету совести, говорю, слышишь?

— Нету... — вздохнул Павел. Вот пристала! Он тут такие проблемы решает, а она... «Сад-огород! Картошечка-укропчик»... Но родители — это, конечно, да... Нехорошо как-то получается. — Ну забыл я, забыл!.. — вздохнул он. — Работы много. И учеба навалилась...

— «Работы много!»! «Учеба!»! — Ольга даже зарычала. — Немедленно позвони родителям! И помоги им. Завтра же. Понял?

— Понял, — глухо ответил Павел и густо покраснел. — Приеду.

— Они очень надеются на тебя! Мы тоже будем, не беспокойся, всем семейством. Раз-раз, и все сделано! В чем проблема?

— Ни в чем, я же сказал.

— Вот и хорошо, дорогой. Но смотри, я слежу за тобой...

«Слежу за тобой!»! Как-то нехорошо звучало...

— Ла-а-дно, Пашка, не обижайся, — примирительно продолжала Ольга. — Как у тебя дела-то, расскажи! С Викой еще встречаешься? Новый телевизор купил?

Они еще немного поговорили, успокаивая волны конфликта, и сестра, удовлетворенная, отключилась. Павел положил трубку, взглянув на свое отражение в зеркале. Ну и ладно! Сбили с деловой волны... Так, на чем он там остановился? Нужно скорее очухаться. Он привел себя в порядок, на скорую руку позавтракал, наспех застелил кровать и снова уселся за компьютер.

Так. Планшет. Ага... Необходимо разобраться с этими кракозябрами вместо нормальных надписей. Хотя нет, сначала лучше выяснить заряд, оставшийся у планшета. Павел включил устройство, нервно шлепая тапочкой по паркету: завертелся ромб, появились значки с иероглифами, а вот и статусная строка... Вот! Заряд: 42%. «Значит, не более пяти часов не особо активной работы, — рассуждал он, — а если аккумулятор старый, то лишь час, и все. Ну, этого должно хватить. В крайнем случае можно все-таки и корпус вскрыть, зарядить внешним источником. А теперь...» — Павел занялся поиском программы настроек, но, запуская все приложения подряд, получал либо непонятную, о чем-то кричащую ошибку, либо запрос нового пароля, которого конечно же не знал. Это его порядком беспокоило. Загрузку-то операционной системы он осуществил, но что

толку? Нормальное ли это поведение гаджета? Нет, это не полноценный взлом, радоваться пока рано...

И хакер снова углубился в изучение исходных кодов, пытаясь уловить логику незнакомых программистов. И опять этот таинственный Тунцов-Тунгалиев: тут язвительное замечание, там кусок чудаковатого кода, а вот здесь новые странные намеки... Но на что? Может, сто́ит посмотреть программы его самого, те, что были спрятаны в картинках? Наверняка это и есть главная проверка способностей «кандидата на должность»! Это — главный тест! Почти два часа Павел упорно ковырялся в строках секретного программного кода: переменные, классы, циклы, массивы, преобразования...

Устанавливать эти программы на планшет он не торопился. Нет, это всегда успеется. К тому же кто в здравом уме запускает незнакомые приложения?! Однако несомненный плюс в них все-таки имелся — явная жесткая русификация надписей: на кнопках, в меню и прочих местах. Никаких иероглифов! Значит, разобраться «что да как» можно и напрямую. К тому же одна из программ выводила какую-то карту, взаимодействуя с модулем «дальней связи» аппарата, и имела внутренний чат — возможно, не только текстовый, но и голосовой. А то и с видео. Система навигации? Социальная сеть любителей древних кладов? А может, так происходит встреча с Главным? Это уже было вдвойне любопытно, так как напоминало некий квест. Поколебавшись, Павел сгенерировал из исходников запускаемую программу и залил ее на планшет.

На Рабочем столе появился простенький светлый ярлык с извивающейся зеленой змеей и надписью: «ДЗ». О-о-очень информативно, ага... Медленно выдохнув, Павел запустил приложение — появилось практически пустое окошко программы: большое белое поле справа и узкая серая полоска с несколькими кнопками слева; все они были подписаны непонятными аббревиатурами. Пожав плечами, хакер нажал несколько из них, но ничего не произошло. Ну и ладно! Он схватил сигарету и вышел на балкон. Несмотря на страшные изображения раковой опухоли на пачке, нужно было, так сказать, освежиться никотином.

Когда же ничего не подозревающий Павел зашел обратно, то понял: что-то пропустил. От досады крикнув, он бухнулся на стул и уставился на планшет. Программа господина Тунцова-Тунгалиева ожила! Да еще как!.. Требовательно пищала, сияла яркими красками и показывала карту центральной части

Санкт-Петербурга. А на одной из его улиц мигала жирная голубая точка. Опа! Хакер заелозил пальцем по экрану, увеличил масштаб, уменьшил... Ага, начало Малой Садовой улицы, примерно там, где находится фонтан «Шар». Но что именно обозначила точкой программа? Или *кого?* Хм... Он задумался, разглядывая кнопки слева. Подписи к ним ни о чем ему не говорили — ЕТun шифровался по полной. В принципе, можно снова залезть в исходники и предположить, что может сейчас произойти, но... Но время дорого — вдруг сигнал исчезнет?

Павел осторожно нажал первую кнопку. Ничего не произошло. Приблизил точку, ткнул в нее пальцем. Точка задрожала, переливаясь всеми цветами радуги, но затем продолжила мигать в прежнем ритме. Однако писк прекратился. Так-с. Это уже что-то. Но что именно?

— Блин, — сказал Павел, уставившись в стенку. Посмотрел на часы — полтретьего. Нужно просто поехать туда! Да. И разобраться на месте.

Он резко вскочил, чуть не опрокинув стул, оделся и, подхватив планшет, выскочил в коридор. Точка до сих пор не двигалась, продолжая мерно мигать строго на одном месте. Ну, авось за сорок минут никуда она не денется! Павел выключил гаджет, сунул его в рюкзак и отпер дверь. Так... Техника выключена, бумажник и телефон не забыл... Он оглянулся и посмотрел в сторону своей комнаты. Как же он мог забыть?! Шприц. Ведь ему еще передали какой-то раствор для инъекции! Для чего он предназначался? Может быть, им нужно воспользоваться именно сейчас?... Нет, не будет он ни с того ни с сего колоться неизвестно чем! Павел вышел на лестничную площадку и закрыл за собою дверь.

Он выскочил из метро в переход под Невским проспектом, намереваясь выйти на Михайловскую улицу — Малая Садовая была в паре кварталов справа. Но на месте ли таинственная цель? Не пропал ли сигнал? В подземке Павел пару раз включал планшет, но карта даже не думала загружаться... Двигаясь по переходу, он вытащил из рюкзака гаджет, включил его и с нетерпением принялся ждать результата. Пока лишь пустое поле... Хакер принялся подниматься по ступенькам наверх — тут же возникла карта, планшет знакомо запищал, и прохожие начали на него оборачиваться. Хакер с досадой ткнул пальцем в мигающую точку, чтобы устройство умолкло. «Блин! — поду-

мал он. — Нужно будет потом как-нибудь отключить эту пищалку — привлекает внимание!»

Небо было хмурым, дул ветер — изредка через прорехи в облаках солнце показывало свои желтые лучи, будто высовывало язык. Как ни странно, вокруг людей было мало. Павел собрался было направиться к Малой Садовой, как вдруг понял, что точка переместилась. Теперь она находилась во внутреннем дворике между Католическим храмом Святой Екатерины и художественной галереей. Что ж, идти еще ближе — но налево. Хакер резко развернулся, чуть не сбив с ног двух девушек-подростков, что-то возмущенно крикнувших ему, и быстро двинул к цели.

Итак. Получается, объект все же не статичен, он перемещается. Хотя, возможно, это — уже другая цель, кто знает? С другой стороны, а могут ли отследить его самого? Насколько пассивным устройством является планшет? Изучая исходные коды, Павел уже понял, что неизвестная ему связь — это вовсе не GPS, что устройство вполне может работать и как передатчик. А это плохо! Наверняка он сам теперь на чьем-нибудь планшете в виде банальной точки... Впрочем, почему это должно волновать его? Он же просто соискатель, он кандидат! Не террорист и не агент враждебно настроенной державы! Однако всегда имеются свои «но»...

Подходя к площади перед собором, плотно заставленной картинами художников, Павел удостоверился, что его цель все еще во внутреннем дворике, осторожно огляделся и выключил гаджет, снова сунув его в рюкзак. Нечего зря светиться! Даже перед туристами. Он прошел сквозь арку, соединяющую храм и здание слева, и попал на место. Еще с площади Павел увидел, что там что-то происходит. Хакер-то надеялся, что внутри почти никого не будет, однако здесь толпилась куча народа — посередине дворика был установлен боксерский ринг, и прямо сейчас на нем проходил поединок! Как говорится, «в красном углу, в синем углу»... В красной форме сражался коренастый крепыш мрачного вида с раскрасневшимся лицом и густо заросший черным волосом — вялый и малоподвижный, поэтому правильнее было сказать, что он лишь «оборонялся». Его атаковал агрессивный, довольно высокий блондин, осыпаящий противника сериями мощных ударов и мгновенно отпрыгивающий в сторону, стоило противнику лишь шевельнуть перчаткой. Художавый рефери по-кошачьи кружил вокруг них, внимательно следя за поединком, а тренеры с разных сторон ринга что-то возмущенно кричали своим подопечным. Официального теле-

видения Павел не заметил, только некоторые зрители снимали действие на мобильные устройства — бой был любительским.

Хакер привалился к стене здания и медленно обвел дворик взглядом. Семейные пары, случайные туристы, дети с шариками... Хм. И что же дальше? Что от него ждут? Неужто участия в поединке?! Но он же никогда не занимался боксом, только самбо в школьные годы... Бред! Он посмотрел налево, где стояла палатка организаторов с усилительной аппаратурой. Комментатор, молодой парень в полосатом костюме, что-то оживленно кричал в микрофон, призывая окружающих «посмотреть внимательнее, ощутить дух борьбы, активнее болеть за спортсменов и оценить последнюю серию великолепных ударов». Нет, судя по карте, цель была не там, не за рингом или в соседнем подъезде, где располагались разные учреждения, а ближе, совсем рядом.

Павел принялся потихоньку пробираться вдоль стены налево, делая вид, будто ищет лучшее место для обзора, а сам внимательно рассматривал зевак. «Это кто-то из них, кто-то из них...» — билась в голове короткая мысль. Внезапно послышался резкий хлопок, и зрители взревели. Павел скосил глаза: вот оно как бывает, однако! Улучив момент, малоподвижный крепыш резким ударом послал долговязого в нокаут.

— Ну что это такое, вот вам и аутфайтер! Разве это бой, а? — возмущенно пропыхтел рядом с Павлом полный усатый дядька с маленькой девочкой на плечах. Девочка возбужденно задрыгала ножками и случайно задела Павла. Тот не стал обращать на это внимание — потому что заметил нечто интересное...

Чуть дальше, у стены, стояло несколько стульев, видимо, для особо уставших посетителей, однако только два из них были заняты — по той простой причине, что сидя было практически ничего не увидеть из-за толпящихся рядом зрителей. На первом стуле восседал старенький дедушка в соломенной шляпе и яркой рубахе-вышиванке, ни дать ни взять типичный представитель малороссийского села (недалеко отсюда проходил фестиваль украинской культуры), а рядом сидела девушка. И если *дід* махал руками и что-то ликующе кричал, даже немного привстав, то молодая особа, казалось, совершенно не обращала внимания на происходящее. Склонив голову, незнакомка увлеченно производила пассы на... точно таком же планшете, как и у Павла! Она была одной из *них*! Вот кого запеленговал его гаджет.

Радостно чертыхнувшись, Павел принялся подбираться к девушке, пытаясь заодно украдкой рассмотреть ее. Смуглая, крепкая, одета в кожаный костюм, напоминающий жокейский, даже козырек кепки виднелся из кармана курточки. Густые каштановые волосы собраны в хвост. Не то чтобы красавица с обложки журнала, но с такой не стыдно зависнуть где-нибудь на людях, а потом — где-нибудь наедине.

Слева от незнакомки стула не оказалось, но это даже было к лучшему — можно сверху посмотреть, не будучи уличенным в непристойном поведении — на планшет, разумеется. Павел, стараясь не привлекать внимания, встал рядом (по дуге обойдя пару подростков, бурно обсуждающих преимущество тактики нокаута) и косил глаза вниз. Ага! Какие-то зеленые квадраты и лиловые треугольники, наборы цифр, желтые стрелки... Девушка пальцем передвигала фигуры — те то сливались, то разъединялись, стрелки тоже вели себя на первый взгляд совершенно непредсказуемо. «Головоломка», — решил он, наблюдая за манипуляциями таинственной особы.

Тем временем был объявлен победитель и начался перерыв. Из палатки выскочили двое парней, принявшие под гитары петь «за нелегкую жизнь реального пацана», а к состязанию стала готовиться следующая пара спортсменов. Павел усиленно соображал, пытаясь уразуметь смысл действий девушки, склонившейся над планшетом. А тот действительно оказался точной копией аппарата, присланного курьером, разве что не был таким потертым и побитым. Кто же эта незнакомка? Такая же как он — всего лишь кандидат, выполняющий сейчас очередное задание на сообразительность? Или уже полноправный член некоей секретной организации и просто проводящий здесь свободное время? Кто она?! Связана ли как-то с ним, Павлом? Эта встреча — случайность или тест работодателя? Внезапно его озарило: девчонка и есть тот самый Тунцов-Тунгалиев. Точно! Очень даже может быть! Скажем, ее зовут Евгения Туникова... Или: Елена Тун... Он даже крикнул от своей догадки. Но тут же отказался от нее — уж больно комментарии от того ЕТун были... мужскими, скажем так.

Поначалу девушка заинтересовалась песней «честных парней», но потом снова продолжила играть, иногда рассеянно посматривая куда-то вперед, по-видимому, пытаясь вычислить очередной ход. Павел, хмурия лоб, составлял возможные варианты происходящего на экране и скоро начал понимать общие принципы головоломки... Ага, когда сюда перемещает-

ся треугольник, то цифры банально складываются, а если соединяются квадраты, то необходимо взять следующее число из последовательности слева, но только если стрелка показывает на предыдущий блок, который должен быть не ниже овала вот с такой загогулиной, в противном же случае используем фигуры внизу... Это же и ежу понятно! А вот здесь однозначно числа Фибоначчи, умноженные на два! Хе!.. Ничего сложного!

— Влево, влево двигай! — не выдержал он. — Там должно быть тридцать два, а не сорок! Понимаешь?

Блин! Хакер осекся, но было поздно — его услышали, несмотря на особенно громкие и душещипательные аккорды заключительных строк второго «шедевра дворовых песняров». Девушка подняла к нему вытянутое от удивления лицо. Гамма чувств: растерянность, недоумение, досада, злость... Он по достоинству оценил ее, возможно, ближневосточные черты. Миндалевидные глаза прищурились, чувственные губы крепко сжались. На виске запульсировала тоненькая синяя жилка.

— Тебе чего? — произнесла она довольно низким голосом, с хрипотцой. — Зачем лезешь?

— Мне? Ничего... — на секунду оторопел Павел, но тут же совладал с собой. И не таких в полон брали! — А что?

— А ничего, — несколько агрессивно отрезала девушка. — Иди куда шел. Тоже мне, Архимед!..

— Вообще-то я тут бокс смотрю, — пожал он плечами и попытался как можно искреннее улыбнуться. — А вы, мисс, тоже увлекаетесь этим видом спорта?

Не ответив, девушка презрительно передернула плечиком и снова уткнулась в планшет, передвинув прямоугольник с числом вправо и конечно же тут же получив неправильную комбинацию. Павел самодовольно ухмыльнулся: а то!

— Когда же они драться будут? — недовольно спросил *did*, нетерпеливо застучав по земле своей клюкой. — Пора бы уж, соколики! Ну?!

— Пора, дедуся, пора! — энергично закивал головой Павел.

— А тебя не спрашивают, остолоп! — вдруг огрызнулся старикан. — Какой я тебе «дедуся»?!

Девушка, не сдержавшись, прыснула. Павел понял, что это шанс.

— Там же все просто, — примирительно произнес он, — видите? Нужно брать коэффициенты вот отсюда, затем нормализовать их к сотне, а вот тут в основании обычное число Эйлера, а вовсе не «пи». Значит, нужно было двигать влево и...

— Умный такой, да? — подняла к нему лицо девушка. Нотон ее уже был более спокойным. — А тебя не учили, что подглядывать не совсем прилично?

— Учили, — с делано виноватым видом кивнул Павел и закатил глаза к светло-голубому небу, — но при виде такой изысканной математической системы я не мог не впасть в полную кому правого мозжечка с одновременным отключением основных правил приличий!

— Да-а-а, — еле заметно улыбнувшись уголками губ, протянула незнакомка, — оно и видно.

Внезапно она нахмурилась, внимательно взглядевшись в Павла, затем снова зыркнула куда-то вперед и засунула руку в карман курточки. Павел заметил там маленькую коробочку, напоминающую музыкальный плеер. Девушка нажала пару кнопок — заморгал красный светодиод. Хакер решил дальше не тарашиться и поднял глаза (не стоило перегибать палку с «отключением мозжечка»). На ринг вышла следующая пара боксеров. Комментатор просто из кожи лез, чтобы показать всем присутствующим крутизну ситуации.

— Ну ладно, — вздохнула девушка. — А ты откуда знаешь эту игру? — кивнула она на планшет.

Есть! Попалась.

— А я ее и не знаю, — улыбнулся Павел, принимая эффектную позу у стены, — впервые вижу. Просто догадался, что да как — случайно, наверное. Люблю такие вещи.

— Ясно... Ну и какой, по-твоему, следующий ход?

— Э-э... — Павел задумался. — Я, правда, не совсем понял, для чего тут вон те изогнутые стрелки... Нет, когда они внизу, тут все очевидно, а вот когда наверху, то...

— Так ты не знаешь? — В глазах девушки заплясали озорные огоньки.

— Не-а! — с готовностью мотнул он головой. — Но, может быть, надо открыть числовой ряд слева и сдвинуть треугольник, вот этот, вверх... Да?

Девушка скосила глаза вниз, задумалась и проделала то, что предложил Павел. Ход оказался неверным. Она издала вздох глубокого разочарования:

— Эх ты!.. Придется уровень с начала проходить!

— Ну бывает, — ухмыльнулся он и тут же пошел в атаку: — А ты учишься? Или работаешь?

— Я... и то и другое, — уклончиво произнесла девушка, покосившись на ринг. Там боксеры уже принялись с ходу осыпать

друг друга сериями мощных ударов. Эта парочка показалась зрителям намного интереснее: они возбужденно задвигались, многие начали снимать происходящее на мобильники, а *did* радостно засмеялся, потирая сухие ладони. — Ладно, мне пора, таинственный математик!

— Э-э... но ведь ты так и не объяснила мне про стрелки! — изогнул Павел бровь — его фирменный прием. Однако девушка уже не обращала на него внимания, засовывая планшет в маленький кожаный рюкзачок под стать костюму.

— Что? Какие стрелки? — рассеянно пробормотала она. — Адью!

— Дык а как эта программа называется-то? — взмолился он, преграждая ей путь.

— Программа? Э-э... «Фигуры»... Да, «Фигуры и цифры». Ты дашь мне пройти?! — Вытянувшись, почти встав на цыпочки, незнакомка оказалась прямо перед ним, и он ощутил мягкий аромат ее духов. Все это мгновенно вскружило ему голову.

— Ну а поставить-то ее как и где вообще взять?.. — пробормотал оторопевший Павел.

— Нигде! — Дистанция сократилась еще больше.

— Только на твоём этом планшете, что ли, да? — спросил он, пытаясь взять себя в руки. И прищурился, скрывая свое волнение. Ну-ка, ну-ка, что же она ответит?!

— Да, — спокойно ответила девушка, смотря ему прямо в глаза, — *только* на моем — это экспериментальная модель, такие не продают. Я тестер. Доволен? А теперь пропусти! Некогда мне, понимаешь?

Иногда соображать нужно быстро, очень быстро. В общем, можно было и приврать. Немного. Как обычно.

— Да? — ухмыльнулся он. — А почему же тогда я только что видел мужика с точно таким же планшетом? Со зрением-то у меня все в порядке! У вас тут что, встреча, да? Ну, я тогда вам не мешаю.

— Мужика? Где видел?! — тут же напряглась девушка, и Павел готов был поклясться, что в ее глазах промелькнул почти испуг. — Говори!

— Я... да нет... там... — Он неопределенно махнул рукой назад, в сторону Невского проспекта. — Шел сюда и видел. Вот.

Девушка замерла, стрельнув глазами в сторону, и Павел понял, что во всем этом точно есть что-то подозрительное и... таинственное.

— Какой мужик? Опиши его! — потребовала незнакомка. — Ты не врешь?

— Да я... точно не помню, — пожал плечами он. — Ну такой высокий, в сером костюме. Или не в сером...

— Да? Он случайно не был рыжим, лохматым таким, нет? Высокий, молодой, широкие плечи?

«Высокий, молодой, широкие плечи! — ухмыльнулся про себя хакер. — Рыжий... Ну и фантазии у тебя, детка!..»

— Да я как-то его не особо рассматривал, — делано вздохнул он. — Возможно, возможно...

— Пойдем покажешь! — Неприятель схватила его за руку. Ладонь ее была твердой и теплой.

— Это было десять минут назад, — предупредил довольный Павел. Угрызений совести он не испытывал. — Тот мужик картины смотрел. Ну или делал вид... что смотрит.

— А здесь его нет? Посмотри-ка! Как он был одет, вспоминай! Только не верти головой, словно башенный кран.

Павел начал делать вид, что внимательно оглядывает зрителей, даже сделал несколько шагов вправо и влево (дело-то серьезное!). Девушка тем временем принялась кому-то звонить. Поздновато заметив это, Павел подскочил поближе, чтобы подслушать, но та предупредительно подняла ладонь, мол, даже не думай приближаться.

— Хорошо, хорошо, я поняла. Ну, что ж делать... я попробую, — донеслись до него слова девушки. Она отключилась и посмотрела на Павла: — Ну что, он тут, а?

Тот покачал головой:

— Наверное, сюда и не заходил. А что такое? Кто он такой? Твой начальник?

— Типа того... Идем! Ну же! — Она схватила его за локоть и потащила к арке, к выходу на площадь перед собором. Павел поспешил за ней, не особо активно пытаясь придумать ход, минимизирующий его вранье. А что? Ну ушел и ушел «мужик», что тут необычного? Зато свою задницу удалось прикрыть — вдруг его самого уже запеленговали? Правильно, что планшет вовремя выключил!

Они выбежали к расставленным ровными рядами картинам: многочисленные котики, натюрморты, морские пейзажи, дамы в шляпках и шпили Петропавловки... Вокруг было немало народа, поэтому Павел не волновался. Загадочным «мужиком» мог оказаться кто угодно из толпы зевак! Ну понятное дело, что не эта тетка... и не тот пацан, что с пожилой художни-

цей спорит. Например, вот этот господин!.. Хотя толстоват и невысок. И не рыж... Зато костюм в самую точку. «Нет, — благородно решил Павел, — посторонних подставлять не следует».

— Давай ты там пройдишь, а я — по этому ряду, — предложила девушка. — Идет? Встретимся на той стороне.

— Как тебя зовут? — быстро спросил Павел. Должна ответить, должна, именно сейчас!..

— Камилла, — коротко бросила уже *не совсем* незнакомка. — Доволен? Скорее!

— Иду! — с готовностью отозвался Павел. — А меня — Паша!

Они пару минут бродили среди картин, но, конечно, никого «рыжего широкоплечего мужика» не обнаружили. Поначалу Павел боялся, что Камилла сбежит от него, но этого не случилось. Более того — когда они встретились на другом конце площади, девушка снова держала в руках планшет, на экране которого виднелась программа, напоминающая пеленгатор от Тунцова-Тунгалиева! Вот оно как...

Увидев Павла, Камилла быстро спрятала устройство обратно в рюкзак. Что же такое происходит?!

— Ну?! — с тревогой спросила она. — Видел его?

Тот покачал головой, привычно стараясь не покраснеть.

— Блин... — Камилла поджала губы, затем коротко взглянула на него и отвернулась к стенду с картинами бородатого художника, тут же услужливо подошедшего к ним: — Аж пить захотелось с этой беготней... Надо бы людей опросить, наверное... Не мог же он просто так исчезнуть!

Людей опросить? Нет, ну это уже слишком! Сейчас еще кто-нибудь ляпнет, что видел здесь его самого, Павла, с чудным планшетом!

— Если хочешь пить, можно там купить, — быстро предложил он. — Или в кафе сходить? Хочешь, Камилла, а?

— Да ты, я смотрю, поэт! — хмыкнула девушка. — Это хорей или ямб? Нет, больше похоже на японское хайку. Только знаешь — хотя я и Камилла по паспорту... но зови меня лучше Станнум!

А потом было *всё*. Они сидели в кафе и ели фастфуд, запивая его сладкой газировкой, болтали обо всем подряд, по большей части о ничего не значащих мелочах, беззаботно смеялись и балагурили, а затем гуляли: в парке, на Невском, на площади, попав на бесплатный концерт начинающих рок-групп, а потом

бродили по ветреной набережной... И снова забежали в уютное кафе, но на этот раз пили коньяк, и не в малом количестве, закусывая его темным шоколадом... Им было хорошо. Строгость и отчужденность Камиллы-Станнум давно уже испарились — теперь это была самая обычная девчонка... Правда, девчонка не без тайн. Она упорно не желала рассказывать о себе, ловко меняя тему или просто отмалчиваясь, смотря Павлу в глаза и мило улыбаясь. Не сказала, где работает и даже где учится, мол, «туристический бизнес, второй курс, а живет она с мамой на Васильевском, только иногда подрабатывает тестером в одной производственной фирме — оттуда и планшет, но работники им больше не нужны, а больше она ничего не скажет, потому что... ой, посмотри какой мужик козырный через проспект шкандыбает»... Павел не настаивал. Придет время — и он все узнает, абсолютно все... Не будь он хакером!

Впрочем, о том, что он именно такой, распространяться не стоило, и Павел не распространялся, сказал только, что студент ИТМО, программист. В этот момент в глазах Станнум что-то промелькнуло, и она заявила, что всегда уважала *программеров*, только если они не задроты, конечно. Павел сразу заверил, что он уж точно не задрот, и в доказательство, опрокинув большой стопарик коньяка, предложил сбежать, не заплатив по счету — что они и провернули, совершенно не задумываясь о последствиях. Он потащил ее к соседнему дому, коммуникации которого хорошо знал. Экскурсия по крышам Петербурга — чем не романтика теплым вечером в компании приятной особы? Покачиваясь, они стояли буквально на козырьке здания и с оттягом курили, соревнуясь в искусстве производства никотиновых колец в условиях легкого ветерка, так и норовившего разрушить их чудесные творения.

— Да ты еще и руфер! — хохотала Станнум, уперев руки в бока. — Ну просто талантище!

— Ага, — ухмылялся он, с восхищением и уже особо не скрываясь разглядывая ее стройную, упругую фигуру. — Да и не только!

— Ну скорее удивляй дальше! — ухмылялась девушка, и он вел ее дальше, на улицу, где они зигзагами носились между испуганных туристов, а затем направились в кино, на задние ряды, и целый час там, не стесняясь, целовались.

— У меня есть квартирка неподалеку, — сказала Станнум, не дотерпев до окончания сеанса, — не моя, конечно, а подружки, но ключи имеются... Идеи есть?